

Блудница

Виновато-растерянный прятала взгляд
От людей, что в молчании рядом стоят.
Воспалились глаза,
Распустилась коса
И испачкала маслом неновый наряд.
Сжались плечи худые невольно и вот
Приговор свой безропотно женщина ждет.
Дрожь в руках не унять.
На ногах устоять
Невозможно, когда страх огнем сердце жжет:
"Нет прощения мне. В оправданье свое
Не могу предъявить ничего....ничего...
За весь срам, за весь блуд
Справедлив будет суд
И приму я безропотно Слово Его!"

"Я из тех, что жила так, как хочется жить,
Кто умеет презрение людей заслужить,
Я из тех, кто одна...
Кого люди всегда
Побыстрее стороной норовят обходить.
Каждый день новый шрам наносила толпа...
Я презренная здесь... я всегда ей была...
Проститутка. Ну, что ж,
Это - правда, не ложь.
Я в лицо им смеялась, а в сердце - тоска.
Не гасила я похоть в презренной плоти,
Каждый день продолжая все так же идти.
Из корыстных причин
Я меняла мужчин,
Продолжая годами им сети плести.
И неверным мужьям отрывая свой дом,
Упиваясь любовью, как сладким вином,
И не думала я,
Что разбита семья,
И что чья-то жена слезы льет за столом.
Что семейный очаг я разбила смеясь,
Что в дома их внесла я скандалы и грязь,
Что разбила сердца,
И детишки отца

Ждать устали головками к мамам склонясь...

День за днем, ночь за ночью жила как жила,

С каждым новым закатом черствела душа,

С каждым звоном монет

Угасал в сердце свет

И все чаще на сердце ложилась тоска...

Убивая в себе все что можно убить,

Разучилась мечтать, разучилась любить...

Пальцем тычет народ:

"Вот блудница идет!"

И давно притупилось желание жить....

Я не знала, что буду сегодня стоять

И от Господа слов осуждения ждать!

Что унижусь собой,

Что склонюсь головой,

И что будет так страшно глаза мне поднять!

Я не знала, что буду сегодня идти

Мимо дома, где все освещали огни,

Раб на цитре играл,

Вертел мясо вращал,

И от блюд и напитков ломились столы.

И уставших от долгой дороги гостей

На пороге радушно встречал фарисей.

Всех по имени знал,

Отдохнуть предлагал,

В светлый дом приглашал заходить поскорей.

Ноги мыли гостям от дорожной пыли

В ароматной прохладной водице рабы.

Вытирали потом

Их льняным полотном

И на головы их окропляли духи

Всех с почтением вели в приукрашенный зал,

Фарисей всем гостям целованья давал.

Новый мягкий наряд -

Разноцветный халат

Каждый гость из хозяйской руки получал....

И красив и богат фарисейский был дом,

И тепло и свободно гостям было в нем.

И манили меня

Ароматом дразня

Аппетитные яства за длинным столом

Восторгаясь богатством, дивясь на толпу,

Я увидела вдруг Человека в углу:

Ноги в черной пыли
Не омыли рабы,
Странный Он и чужой в этом пышном кругу...
Изможден, худощав и невзрачен на вид...
Вид Его неопрятен, не брит, не умыт.
И одежда Его
не стиралась давно,
И на теле худом вся, болтаясь, висит.
Явно Он не спесив и совсем не богат,
И хозяин не дал ему мягкий халат ...
Он сидел на полу,
Без подушек, в углу
И похоже, никто Ему не был здесь рад.
Видно, день у Него был и длин и тяжел...
Нежеланным сюда Он, похоже, пришел.
Грязь и пот на висках,
И усталость в глазах,
И гостям он казался нелеп и смешон.
Он не нужен был здесь, он был черной овцой:
Кроткий, тихий, усталый, смиренный, простой.
Он неслышно сидел
В размышлениях смотрел...
Ни деньгами не хвастался, ни красотой...
Кто же Он? И зачем фарисей вдруг позвал
Бедняка и убогого в свой пышный зал?
Так унизил его
Из гостей одного?
И нарочно его даже не замечал?
Я спросила служанку, бегущую в дом,
О том госте, что видела я за окном.
Его Имя - Иисус!
Участило мой пульс!
Ее шепот гремел в моем ухе, как гром!
Тот Иисус, Кто чудесную силу являл?
Тот Иисус, Кто повсюду людей исцелял?
Видел тайны сердец,
Кому Мира Творец
Право вечное грешных прощать даровал?
Это - Он? Божий Сын? Да как можете вы!
Не подать ему даже стакана воды!
Так унижить при всех,
Еле сдерживать смех,
Чтобы клоуном был Он для вашей толпы!
Как вы можете все упускать этот шанс?

Ведь, возможно, он выпал единственный раз?

Если б только могла

Я проникнуть туда!

О! Какие глупцы! Он сейчас среди вас!

Опозорен, осмеян и всеми забыт

На холодном полу без почета сидит!

И натура моя,

Что не знала стыда,

За Христа возопив, вдруг извела стыд!

И душа вдруг заняла и болью зажглась...

Я не помню, как вечером этим неслась

Под огромной луной

Я дорогой домой,

Как по старым ступеням к себе поднялась,

Как дрожащей рукой что имела сгребла,

Как все деньги торговцу маслами дала,

Как сосуд дорогой,

Крепко стиснув рукой,

В фарисейские комнаты чудом внесла!

Как вошла в светлый зал! И толпа, онемев,

Засверкала глазами, изливши свой гнев,

Зашипела змеей

У меня за спиной.

Но я шла, с каждым шагом смертельно бледнев.

Подогнулись, как ватные, ноги в углу,

Я упала без сил на холодным полу.

Глаз поднять не могла,

Позабыла слова,

И лишь тихо шептала, как будто в бреду:

"Мой Господь, в поругание тебя не отдам..."

Подползла к Его черным от грязи ногам...

И одна за другой

Слезы сами рекой

Понеслись, покатались по бледным щекам.

И соленым ручьем омывали они

Эти ноги святые от черной пыли,

Лились горьким дождем,

Обжигая огнем,

Всю меня очищали они изнутри.

Чем Тебя вытирать? Нет ни хлопка, ни льна,

Что ж... пусть буду с Тобой опозорена я...

Волоса распушу,

Твои ноги утру,

И подумают все, что лишилась ума...

Распустилась плетенная утром коса
И рассыпались мне по плечам волоса.
Шелком мягким легли,
Вытирали они
Его стопы, что могут вести в Небеса.
И не смея Его о прощении молить,
Чем могла я старалась Христу послужить.
К Его грязным ногам
Весь свой грех, весь свой срам
Принесла, чтоб Лишь Он мог меня осудить.
Шепот злой за спиной, как удары хлыста...
Шевелясь, как в бреду, потянулись уста,
Все равно было мне -
Я, как будто во сне
Целовала немытые ноги Христа...
Все застыли вокруг. Все что слышать могла
Лишь рыдание свое и скупые слова.
Как больная в бреду
Их шептала Ему.
И зловещей казалась вокруг тишина.

Он сидел неподвижно, боясь испугать,
Тихо слушал меня, продолжая молчать.
Я лишь миро лила,
Ничего не ждала,
Продолжая все больше от страха дрожать
Слышу я за спиной: "Если б Он был Пророк,
Он бы знал что блудница рыдает у ног..."
И вокруг все тесней
Вся толпа из гостей
Окружала кольцом, как терновый венок.
Опустилась рука и в бессилии своем
Встала я, обжигаясь об взгляды огнем.
Здесь, на чаше весов,
Свое бремя грехов
Я сложила пред Богом - Иисусом Христом.
"Знаю, я недостойная рядом стоять,
Недостойная жить, и смотреть, и дышать.
Не кривила душой,
Все мое - пред Тобой
Ведь Тебе, мой Господь, невозможно солгать."
Словно раненый зверь исстрадалась душа,
Горечь слез опускалась с щеки неспеша,
Грех плитою давил,

Больше не было сил
Слов Судьи ожидая стоять не дыша....
Мыслей бурный поток прекратился и я
Не смогла подобрать извинений слова,
Не могла объяснять,
Не могла умолять,
И в отчаянии лишь обреченно ждала....
Наконец, Он промолвил в немой тишине:
"Эй, Симон, кое-что у Меня есть к тебе!
Ты мне ног не омыл,
А она со всех сил
Возжелала служить этим вечером Мне!
Ее слезы умыли Меня, как роса,
Полотенцем служили ее волоса,
И, стесняясь гостей,
Ты, Симон-фарисей,
Об меня не хотел свои пачкать уста.
Но в раскаянии честном, она, как в бреду
Целовала Мне ноги у вас на виду!
Через боль, через страх
У всех вас на глазах
Принесла мне и миро, и грех, и нужду...
Тяжесть многих проклятий на женщине сей!
Не секрет, что грехи ее сажи черней.
Но вот Слово Мое:
Я прощаю ее,
И не вспомню ничто из ее прошлых дней!
Светом чистым я душу ее убелю,
Успокою, утешу, забуду, прощу!
И отныне и впредь
Гневным взглядом смотреть
Я на женщину эту уже не смогу. "
На дрожащие женские плечи взглянул,
Потом руку святую Свою протянул:
"Ты свободна, иди!
Все грехи прощены!
Твое доброе Имя тебе Я вернул!"...

Все казалось другим по дороге домой!
Обновленное сердце под новой луной
Груз оставив грехов,
Так чудесно, легко
Запылало Любовью другой, неземной
Обновленное сердце...! В нем Богу слышна,

Песню новую пела тихонько душа!
В эту новую ночь
Бог призвал свою Дочь
И она словно розовый куст расцвела.
Нет таких в мире сил, чтоб ее вновь сломать,
Чтоб прощение Иисуса Христа отобрать,
Даже смерть, даже скорбь
Эту Божью Любовь
Неспособны убить, задушить, затоптать....
Обновленное сердце...! Что снега белей,
Не способно грешить по природе своей!
Эта вера в Христа
Так волшебна-проста
В сердце новом и чистом горит все сильнее!
Обновленное сердце, что Бог сотворил
И рукой Своей щедрой тебе подарил
Для дел добрых оно
Тебе было дано
Чтобы в нем Иисус всему миру светил...
10 сентября 2014

*Elena Stoykova-McEachern
September 12, 2014*

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/9270>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com